

## Глава 200: Никогда не возвращаться

Когда вы попадаете между камнем и твердым местом, разумная вещь - двигаться. Я отступил от двух армий троллей. Обе стороны были большими и жесткими и сделаны из твердого камня. Я не был таким, и если бы все началось, мое участие было бы в форме пасты.

Резкий щелчок на моей руке сказал мне, где Флосси. Было бы трудно сбежать с ней, цепляющейся за меня, но потом она была очень популярна среди троллей, поэтому иметь ее как повязку, возможно, действительно помогло бы мне.

«Это Кези», - прошептала она мне. На самом деле это не особое откровение, так как Равива только что выкрикнул его имя достаточно громко, чтобы сбить пыль с крыши пещеры.

«Я знаю», - прошептал я. «Я думаю, они собираются сражаться. Мы должны выйти, когда можем».

«Нет», сказала Флосси, которая была немного запутанной. Я думал, что, должно быть, ее ослышался. К сожалению, я этого не сделал. «Они наши друзья. Ты должен им помочь».

Я вдруг понял, что она не держится за меня, чтобы я не оставил ее, она держалась за меня, чтобы я вообще не мог уйти. Я попытался сделать свой путь свободным, но другая рука тоже сжала мою руку.

В последний раз, когда я видел Кези, он был в Монстерланде. Он и его брат, Кунген, взяли нас через пограничный мост и познакомили нас с прекрасным миром гигантских червей, которые съели вас целиком. Хорошие времена.

В последний раз, когда я видел Кунгена, он превратился в гигантскую каменную змею, и я не мог точно сказать, что он сохранил большую часть своего прежнего «я», но он помог нам против ящеров Интуи и их гигантских ос.

«Я твой король», - буркнул Равива, - но ты бросил мне вызов. Когда вы ушли, я сказал вам, что здесь больше не место для вас. Вы больше не могли бы назвать это своим домом. Но прошло уже много лет, и я не без сердца. Поклянись в своей верности мне еще раз, и я подумаю позволить тебе вернуться.

Это была великая речь, полная страсти и эмоций. Очень по-королевски. Я был уверен, что Равива больше заинтересован в том, чтобы получить аплодисменты, чем исцелять старые раны, но предложение примирения казалось искренним.

«Мы не вернулись, чтобы поклониться вам, старый окорок». У Кизи было довольно хорошее представление о том, кто такой Равива.

«Я твой король», - снова сказал Равива, на этот раз немного обиженный. Хотя, по его быстрому голосу, эффект был похож на хлопанье тяжелой дверью со слегка скрипучими петлями. «Будь добрым, или я измельчу твою плоскую голову в пыль». Не так по-королевски.

«Где Кунген?» - раздался еще один голос. Из-за Равивы вышел тролль. Это я узнал только из-за ее меньшего размера. Это была Касейтон, которая сражалась с Флосси в конкурсе на пение, а также была сестрой Кизи и Кунгена.

«Не знаю», - сказал Кизи. «Он Король Червей и больше не считает нас родными. Говорят, ...» голова Кизи упала, и его голос опустился. «Говорят, он помог человеку в шпиле уничтожить

замок на горе».

«Нет!» - закричала Касейтон. «Этого не может быть».

Верно, что один из ящериц видел Короля Червей в Пророческой комнате или утверждал, что перед открытием портала в Некромель. Я никогда не видел Короля Червей или гигантских червей - их трудно пропустить, но у меня нет оснований сомневаться, что он был вовлечен. Мне бы очень понравилось знать, почему Кунген был там и что он сделал, но теперь, похоже, не время открывать слово для вопросов.

Неужели он действительно думал, что Кунген намеренно помог Дяде Питеру? Я не считал это вероятным. Монстерланд был домом бессмыслицы. Помогать уничтожить это не имело смысла, если бы Питер не принудил их к служению против их воли.

«Не могу сказать точно, - сказал Кизи, - но его видели в замке перед взрывом. Гора была разрушена, и с тех пор его никто не видел».

Касейтон ахнула и закрыла лицо руками, всхлипывая.

«Ничто из этого не касается нас», - сказал Равива. «Если вы здесь, чтобы попросить вернуться, сделайте это по-своему, на коленях».

«Царь Равива, - сказал Кизи, немного затянувшись, - господствует хаос. Ченг исчез, побежденный человеком в шпиле, используя один из его мерзких противоестественных приспособлений, и война бушует. Как вы можете оставаться здесь, когда вы являетесь лидером наших народов?»

«Наши народы утомили меня. Они не забавны, и ты тоже, Кизи. Оставьте».

«Подождите», сказала Флосси. Мое сердце замерло. «Кунген не выдавал тебя».

Глаза с обеих сторон повернулись к Флосси. И так как она была крепко привязана ко мне, я был пойман в перекрестном огне. Мне действительно нужно было получить футболку, в которой говорилось, что я не глупый.

«Вы знали моего брата?» - сказал Касейтон, ее трясущийся голос, похожий на скольжение грязи.

Я не спрашивал Флосси, как долго она здесь была, но я бы подумал, что достаточно долго, раз она упомянула, что она видела, как брат ее тролля превратился в короля гигантских червей. Разве это не то, что делают девушки, когда они видят друг друга после перерыва? Поймать все последние сплетни и сравнить размер пенисов своих парней? Я просто догадываюсь: меня не приглашают на многие пижамные вечеринки. Каждый вечер у них есть пижамные вечеринки и они рисуют ногти на пальцах друг друга, не так ли?

«Да», сказала Флосси, даже не взволнованная вниманием, сосредоточенным на ней. Кого я обманываю? Она упивалась. «Он был очень храбрым и героем. Мы не просто знали его, это тот парень, который создал Короля Червей».

Каким-то образом она повернула свою толстую задницу за мной и толкнула меня вперед. Это то, что происходит, когда д-р Джонс не выходит из Храма Судьбы достаточно быстро. Он перехитряет в коротком раунде.

Теперь все глаза были на мне, исключительно.

«Ты!» Сказал Кизи. «Я думаю что знаю тебя. К ... К ... Кэри?»

Трудно сосредоточиться на побеге над определенной смертью, когда люди продолжают раздражать тебя. «В самом деле? Ты думаешь, что знаешь меня?»

Обычно я рад оставаться анонимным. Люди, которые не могут вспомнить вас или ваше имя, значительно усложняют для них наложение вашего лица на разыскиваемый плакат. Трудно выследить беглеца, когда вы не представляете, как они выглядят.

Но вы думаете, что с кем-то сталкиваетесь с жизнью и смертью, и что кто-то, являющийся ключом к тому, что вы переживаете эту ситуацию, может заработать вам небольшую долю кредита.

«Близко», сказала Флосси, высунув голову. «Это Колин».

«О, Флосси», - сказал Кези. «Приятно видеть тебя снова».

Что за дрянь. «О, ее имя, которое ты помнишь. Врезанное в твой мраморный мозг, как имена погибших героев. Я, я просто тот парень, которому ты обязан своей жизнью».

Я понимаю, что я был глуп. Привлечение внимания к себе никогда не было хорошей идеей, но я думаю, что легче проигнорировать, когда это все, к чему вы привыкли. Мое повышение статуса, очевидно, заставило меня думать, что я заслужил лучшее обращение.

«Он твой друг?» - сказал Кези Флосси.

Как один удар за другим. «Я знаю, что тебе трудно вспомнить наши сумасшедшие имена, и мы все похожи друг на друга, но я спасал твою жизнь несколько раз, и твоего брата. Помнишь, когда Кунген собирался умереть от медного отравления? И когда мы чуть не смыли этот мост от мочи Гаргантюа? Думаешь, ты меня знаешь? Думаешь, ты меня знаешь? Что мне нужно сделать, чтобы получить небольшое признание здесь».

«О, это Колин». Глаза Кези загорелись, а затем стали очень темными. «Да, я тебя сейчас помню. Если мой брат действительно превратился в зло и стал орудием человека в шпиле, тогда это тот, кто несет ответственность». Он нацелил на меня непоколебимый гранитный палец. «Он виноват».

Смерть смотрела прямо на меня. Со всех сторон. В моем направлении указывали дразги и разногласия, распущенные и превращенные в пучок твердой ненависти. Я ничего не мог сделать, чтобы избежать этого, или даже отклонить его. Они нашли своего козла отпущения. Мой следующий шаг, скорее всего, закроет мою судьбу.

«О, почему бы вас всем не пойти куда подальше?» Это красота капитуляции перед неизбежным ранним. У вас много времени, чтобы рассказать людям, что вы думаете о них.

Сжатие челюстей звучало как внедорожник, делающий пончики на гравийном диске.

«Вы как чертовы дети, сражающиеся за сладости, в то время как ваши зубы выпадают из ваших гнилых голов. Я был там, когда человек в шпиле взорвал гору Ченга. Ему даже не нужно было оставлять Фенгарад, чтобы это сделать. Пуф пуф, все мертвы. Вы думаете, вы здесь в безопасности? Или у ваших зверских армий есть шанс? Каков план? Заострите когти и войте на

луну. Вы не представляете, против чего вы или как победить его. Он

сильнее любого из вас, и он даже еще не начал. Как только его машина снова зарядится, он уничтожит всех вас с этой планеты».

Я не знал, действительно ли это сделал дядя Питер, но мне понравилось рисовать им картину. Наверное, примерно столько же, сколько они собирались наслаждаться живописью стен пещеры со мной.

«И не думайте, просто потому, что вы его окружили, или у вас есть человеческие заложники, что это будет иметь значение. Он похож на меня, он не из этого мира, и он нисколько не заботится о людях или других. Играйте в игры, играйте в войну, это не имеет значения. Я видел, что может сделать его оружие. Я был в его шпиле. Его магия не от этого мира, и ничто из того, что вы можете сделать, не остановит его».

«Если это так, - сказал Равива, - нет никакой цели в борьбе, не так ли? Лучше найти развлечение, пока мы можем». Он, казалось, потерял интерес к возвращающимся предметам и, что более важно, ко мне. Мне просто нужна была возможность выйти.

Кизи нахмурился. «Ты не знаешь ...»

«Уходи», - сказал Равива. «Возьми своих отступников и не возвращайся».

Так было. Пойдем с Кизи, он хотя бы вытащит меня на улицу. Но я верил в то, что я сказал о дяде Питере. Ему было бы все равно, убил ли он всех, и несколько троллей не смогли бы остановить его. Однако много троллей.

«Брось ему вызов», - сказал я Кизи. Он выглядел смущенным.

Равива повернулся ко мне. «Нет конкурса, в котором он может победить меня».

«А как насчет лабиринта? Вы сказали, что это был настоящий тест в последний раз, когда я был здесь. Я понимаю, вы, наверное, не помните, чтобы это говорилось, или что это вы меня сказали, но я полагаю, вы все еще верите в это». Он медленно кивнул. «Отправьте команду ваших лучших против одного из Кизи. Тот, кто первым завершает лабиринт, побеждает. Если это ваша сторона, изгоните их навсегда. Если это их, возьмите его в знак того, что вам нужно улучшить свои навыки, столкнувшись с более жесткой конкуренцией».

Лицо Кизи смягчилось, если вы можете сказать это о сплошном камне. Кое-какое приближающееся благодарение распространилось по его особенностям, много хорошего это сделало бы меня, когда он забыл, кто я, черт возьми.

«Но ты сказал, что мы не можем победить человека в шпиле», - сказал Равива, хотя в его тоне был намек. Игроки не могут устоять перед ставкой.

«Наверное, нет, но кому не нравится вызов?»

Равива снова кивнул, немного более с энтузиазмом. Он повернулся к Кизи. «Конечно, сначала тебе придется побить меня».

«Еще одна вещь», - сказал я. «Вы можете подумать, что неудача невозможна, но любой может проиграть. И если вы это сделаете, не получится. Пари должны быть честными».

«Конечно», - сказал Равива, создавая впечатление, что он слегка обиделся на это предложение, но не смог скрыть свое волнение от перспективы какой-нибудь забавы. «Самой собой, разумеется».

«Нет, нет. Высокие ставки означают высокие соблазны. Это должно быть по-честному и без обмана. Я не держу ерунду ни в одной из команд, что делает меня идеальным беспристрастным судьей».

Это была ложь. Я не был беспристрастным, я был полностью за одну из команд в игре. Команда Колина. Хотя главной причиной, по которой я хотел быть нейтральным наблюдателем, было то, что я не мог быть принужден к вступлению. Мое острое чувство самосохранения уже прекрасно понимало, какую возможность я могу получить на поле игры. Не из комментария, я не мог.

«Тогда начнем», - сказал Кизи. «Мои агенты сообщили мне, что силы из Даргота и Рекьюбара готовят контратаку».

Почему-то я сомневался, что Рекьюбар был бы очень важным фактором, когда кислотная магма вырывалась из каждого отверстия. Что бы ни случилось потом, единственное, на что я был уверен, что я не вернусь туда в ближайшее время.

«Армия евнухов разворачивается, - сказал Кези, - и у них есть новый генерал. Они называют ее Одноглазым Дьяволом. Она безжалостна».

«Она - циклоп?» - сказала Флосси.

«Нет, у нее два глаза», сказал Кизи. «Но большой шрам над одним из них. Он покрывает половину лица».

Нет, никогда не возвращаться в Рекьюбар. В этом ужасном месте можно найти только смертельную и взрывающуюся лаву. Я повернулся к Кизи. «Извини, что ты сказал?»

<http://tl.rulate.ru/book/579/248997>